



valid if the act is being prosecuted by an international court or by a state on whose territory the act has been committed or whose citizen was injured by the act.

2. The prosecution can especially refrain from the prosecution of an act punishable according to §§ 6 to 14 of the CCAIL in the cases of § 153c (1) Nr.1, 2, if:

1) no suspicion is present against a German;

2) the act was not committed against a German;

3) no suspect is present in the country and such a presence is not to be expected and;

4) the act is being prosecuted by an international court or by a state on whose territory the act has been committed or whose citizen was injured by the act.

The same is true if a foreigner accused of an act committed in a foreign country is present in the country, but the requirements according to sentence 1 Nr. 2 and 4 are fulfilled and the extradition to an international court or the extradition to the prosecuting state is admissible and intended.

3. Is, in the cases of (1) or (2), the public claim already brought forth, then the prosecution can withdraw the charges at any stage of the trial and stop the trial.

80. Sharon case, available at <http://web.amnesty.org/library/index/ENGMDE>.

81. <http://web.amnesty.org/library/Index/ENGMDE151012002?open&of=ENG-BEL>.

82. See Mitchell, *supra* note 93.

83. Commentary, at 1886.

84. Commentary, at 1000.

85. Prosecutor v. Kupreskic, et al, IT-95-16-A (October 23, 2001) para. 513.

ДОГОВОР ПОРУЧЕНИЯ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ЕГО РЕЦЕПЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

Наталья ДЫХТА,

соискатель кафедры гражданского права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article is devoted researching of contract of commission in Roman private law and its subsequent reception by the legislation of the separate European states.

Author analyses evolution of contract of commission in Roman private law and its subsequent transformation in the process of development of civil legislation in separate countries. Author paid attention to process differentiation in the theory of civil law of relations of commission with the relations of representative office. In article analyses changes in scientific approaches taken in the dynamics of the development to the relations of representative office and their influence on correlations of representative relationships with the contract of commission, which is envisaged at legislative level.

Correlation of contract of agency and delivery of warrant is investigational in a pre-revolution, soviet and Ukrainian legislation. Author drawn conclusion about basic progress of contract of commission trends in modern legal practice.

Key words: representative, contract of commission, warrant, reception, Roman private law, reception of Roman private law.

Аннотация

Статья посвящена исследованию договора поручения в римском частном праве и его последующей рецепции законодательством отдельных европейских государств.

Проанализирована эволюция договора поручения в римском частном праве и его последующая трансформация в процессе развития гражданского законодательства отдельных стран. Обращено внимание на процесс разграничения в теории гражданского права отношений поручения с отношениями представительства. Проанализированы изменения в научных подходах, взятые в динамике своего развития к отношениям представительства, и их влияние на соотношения представительских отношений с договором поручения, закрепленные на законодательном уровне.

Исследовано соотношение договора поручения и выдачи доверенности в до-революционном, советском и украинском законодательстве. Сделаны выводы об основных тенденциях развития договора поручения в современной юридической практике.

Ключевые слова: представительство, договор поручения, доверенность, рецепция, римское частное право, рецепция римского частного права.

Постановка проблемы. Для осуществления гражданских прав и обязанностей граждане и юридические лица нередко вынуждены обращаться к услугам других лиц, осуществляющих для них разнообразные действия, обуславливающие возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений. Отношения такого рода принято называть «представительством». Наиболее распространенным договором, порождающим представительство, является договор поручения, без его существования невозможно представить современную общественную жизнь. Договор поручения заключается при необходимости профессионального представительства интересов одного из участников гражданских отношений перед другими

в области предпринимательской деятельности, при предоставлении юридической помощи физическим и юридическим лицам, а также при представительстве в судах и в других органах государственной власти. В связи с развитием рыночных отношений, коммерческой деятельности с использованием коммерческого представительства появляются новые области применения договора поручения.

Актуальность темы исследования.

Активное использование договора поручения и спектр его применения в гражданском обороте подтверждают популярность и важность этого вида договора для юридической практики. Между тем, до настоящего момента остаются дискуссионными и нуждаются в разрешении вопросы о понятии до-



говора поручения, его сущности и месте в системе договорных обязательств, соотношении с институтом представительства, поскольку анализ судебной практики и законодательного подхода к проблематике свидетельствует об отсутствии единого подхода к его пониманию, что в свою очередь обуславливает необходимость исследования не только самого договора поручения, но и истории его развития, поскольку без этого невозможно смоделировать дальнейшие пути его развития.

Состояние исследования. Невзирая на традиционное внимание ученых к вопросам представительства, договор поручения в отечественной цивилистике почти не исследовался. Были опубликованы отдельные статьи, посвященные некоторым аспектам представительства [14], выполнено диссертационное исследование И.Ю. Домановой [10]. Было также подготовлено коллективное исследование Е.О. Харитоновым, Е.И. Харитоновой и А.И. Дришлюком, в котором авторы предприняли попытку комплексно исследовать представительство, в том числе его отдельные договорные конструкции [26]. Однако следует заметить, что традиционно договор поручения исследуется лишь в рамках учебных курсов [27, с. 43; 15, с. 96-97; 4, с. 54-56]. При этом единственная защищенная диссертация А.В. Клигмана «Договор поручения (с участием граждан)» была выполнена еще на базе советского гражданского законодательства [13]. За время независимости Украины к исследованию договора поручения обратилась лишь Н.В. Федорченко, защитившая диссертацию в 2004 году [25]. С этого момента уже прошло 10 лет, судебная практика выявила проблемы, связанные с применением договора поручения, и поставила перед юридической наукой новые вопросы, подлежащие разрешению. При этом целесообразно обратиться к научным разработкам наших соседей, в которых уже был накоплен правоприменительный опыт и проводились исследования договора поручения. В частности, к проблемам договора поручения обращались российские правоведы А.А. Сайфутдинов [23], М.Ю. Дороженко [11], А.Ю. Панков [22], а также М.И. Брагинский, В.В. Витрянский в рамках монументального курса договорного

права, в котором исследовали историю развития договора поручения и его соотношение со смежными договорными конструкциями [5].

Целью и задачей статьи является исследование регламентации отношений поручения в римском частном праве, последующее их развитие и влияние на действующие правовые конструкции в украинском гражданском законодательстве.

Изложение основного материала. В литературе существует точка зрения, что идея представительства в римском праве сформировалась в форме мандата (договора поручения). Такой отсчет времени существования современных правовых институтов основывается на той посылке, что природа одних и тех же юридических явлений в разных правовых системах одинакова, также что идеи, положенные в основу трактовки представительства, являются универсальными, одинаково пригодными как для Древнего Рима, так и для современных правовых систем [8]. Однако то, что достигается теперь с помощью прямого представительства, в римском праве осуществлялось таким образом: мандатарий приобретал в своем лице права и обязанности, которые он потом уступал мандатору и относительно которых требовал гарантий. Заключенный кем-либо договор от имени другого лица для того, чтобы у последнего возникли непосредственно права и обязанности, не имел никакой юридической силы [19, с. 35]. Но следует отметить, что добровольное представительство, то есть представительство на основании соглашения сторон, в этой отрасли не имело особенного распространения. Это связано с тем, что договор поручения «mandatum» по своему характеру был длительное время безвозмездным и представлял собой дружественную услугу, и только с развитием коммерческой деятельности римлян в завоеванных государствах при контактах с перемещением начал приобретать черты коммерческого представительства [3, с. 212].

Анализ архетипов представительства в римском праве дает возможность сделать вывод, что ни один из них не обеспечивал одновременной и сбалансированной защиты интересов принципала и третьего лица. В большинстве случаев осуществлялась защита инте-

ресов принципала. Ярче всего это прослеживается в сфере римской семьи: сначала pater familia получал по правовым сделкам, заключенным его подвластными, только права, а не обязанности; потом это правило изменилось, но как и раньше, охранялся приоритет интересов pater familia. Представительство имело непрямой характер через неюридический характер поручения. Оно, так или иначе, входило в условия заключаемого договора и имело достаточно гибкую форму. Можно сделать вывод, что процесс развития в Риме договорного права столкнулся в вопросе о представительстве с базовым правовым представлением о воле доминуса как единственном источнике обременения для имущества. Результатом этого противоречия стал целый ряд правовых форм: одна, достаточно разнообразная, охватывала действия подвластных лиц, другая воплотилась в договор поручения, третья – это выполнение договора третьими лицами, что стало историческим приобретением обязательственного права.

Впоследствии суровый принцип самостоятельной деятельности давнего римского права испытал некоторые изменения, и применялся лишь к «actus legitimi civilis» («injure cessio, tutoris datio, legis actiones»). Последние могли совершаться только лично, их нельзя было осуществлять даже через лица, которые находятся в подчинении (детей и рабов). Что касается актов гражданского права, осуществление которых не происходило непременно в присутствии магистрата, а также всех договоров jus gentium, была допущена возможность осуществления их с помощью представителя.

Таким образом, правильно вести речь не о слабой развитости института представительства вообще, а об относительной нераспространенности договорного представительства при рано сформировавшемся и неплохо урегулированном представительстве, основанном на законе (обязательном представительстве), а также возникающем на смешанном основании (добровольно-обязательном) [6, с. 9; 28, с. 135].

Как факторы слабого развития института представительства в римском праве следует отметить следующее: существование рабства, дававшего возможность непосредственного приоб-



ретения через рабов имущественных прав [30, с. 182; 21, с. 193]; действие принципа «невозможно приобретение с помощью другого свободного лица»; в течение длительного времени основное место в опосредствовании торговых отношений занимали формальные контракты, процедура заключения которых требовала личного присутствия сторон, между которыми и могли возникать права и обязанности [29, с. 41]; обязательство трактовалось как сурово личное отношение между определенными лицами. Такие существенные черты поручения, как безвозмездность, особое доверие и осведомленность сторон, отличают его от других правовых связей, основанных на принципе подчинения «агента» «принципалу», но в то же время эти черты исключают систематическое, повседневное использование поручения в хозяйственной жизни. Договор поручения предусматривал особое доверие и взаимное расположение сторон, и это доверие нельзя было заменить платой. Общественный долг или дружба ценились выше денежного вознаграждения. В большинстве случаев поверенные ценили особое доверие и честь выполнения общественных обязанностей, были благородными, честными, достойными гражданами, которые пользовались уважением, авторитетом, наконец, были достаточно богаты и для них плата за услуги существенного значения не имела.

Представляется, что такое отношение римского права к прямому представительству оказало существенное влияние и на дальнейшее его развитие в большинстве европейских государств, которые входят в семью континентального права. Гражданское право таких стран в результате рецепции римского права восприняло основные черты существующей в нем правовой конструкции представительства. При этом осложнение правовой жизни общества внесли существенные изменения и в имеющуюся правовую конструкцию представительства. Проследивая дальнейшее развитие представительства после римского права, Ю. Барон отмечал, что по норме обычного права, начало соблюдения которой относится еще к средним векам, по договору, заключенному представителем от имени лица, которое представляется, право-

мочным и обязанным становится уже не представитель, а лицо, которое представляется [2, с. 48].

Следует отметить, что развитие гражданского оборота также привело исследователей к необходимости не только видоизменения отношений поручения, но и отделения его от представительских отношений. Так, Г. Гроцием была впервые сформулирована теория фикции, в соответствии с которой представитель (прокуратор) приобретает права в пользу представляемого посредством договора, заключаемого с третьим лицом в соответствии с данным ему поручением, вследствие предположения, что если представитель действует в определенном месте, то это равнозначно тому, что сам представляемый находится в этом месте и его волеизъявление находит свое выражение в лице представителя. Такое решение было использовано в Кодексе Наполеона [7], а само представительство рассматривалось как следствие поручения. Немецкими учеными Р. Иерингом и П. Лабаном из договора поручения было выделено представительство, а самим П. Лабаном была сформулирована теория «сепарации», базирующаяся на разделении договора поручения, то есть отношений между представителем и представляемым, и собственно полномочий, которыми наделяется представитель для заключения договоров с третьими лицами [12].

П. Лабан сделал вывод, что полномочия представительства («внешнее отношение») абсолютно независимы от отношения представляемого – представитель («внутреннее отношение»), что оно скорее составляет объект одностороннего акта, адресуемого представляемым третьим лицам. Теория сепарации добавляет представительству некоторое абстрактное значение: в конечном счете, не слишком важно, будет ли договор, фиксирующий внутренние отношения, договором поручения, трудовым договором, договором подряда или другим, как и наличие в нем ограничения полномочий представительства. Большинство стран, которые закрепили в своих правовых системах автономно представительства, в том числе Украина, также ограничили применение теории П. Лабана.

Вместе с тем, ко второй половине XIX в. в Русской империи договор

поручения и доверенность в науке и законодательстве, как правило, не различались. Это было результатом того, что со времен позднего римского права представительство трактовалось только как цель и содержание договора поручения. Сенат в 1867 г., характеризуя связь полномочия и внутреннего договорного отношения, сделал вывод о независимости полномочия от поручения (позже эта мысль была изложена в решении в 1879 г.). Но в дальнейшем Сенат такого парного разграничения не проводил и нередко смешивал эти понятия, чему способствовала, в определенной степени, неполнота и неясность законов, которые действовали тогда. Поэтому и многие русские цивилисты второй половины XIX в. иногда также допускали смешивание договора поручения (и других договоров, составляющих так называемую внутреннюю сторону представительства) с полномочиями, которые породили достаточно длительную дискуссию. Следует отметить, что даже место этого института в системе курса гражданского права определялось по-разному: иногда его положения выкладывались в общей части [32, с. 214-221], иногда – при освещении отдельных видов договоров [17, с. 333-334], хотя в обоих случаях шла речь именно о «представительстве». Законодательство Русской империи договор поручения не предусматривало, и его существование обосновывалось лишь путем толкования правила о доверенности Свода Законов Русской империи (Том X, ст. 2291 и след.). Норма о договоре поручения появилась только в 1903 г. в Торговом уставе (ст. 5, 6). Но русские правоведа признавали, что предметом договора поручения является юридическая деятельность поверенного, представительство одним лицом интересов другого [17, с. 333-334]. В практике применялся договор доверенности [17, с. 695; 33, с. 614], предметом которого признавалась юридическая деятельность поверенного. Иногда настоящий договор в литературе именовался «договором препоручения» [1, с. 236; 9, с. 321; 24, с. 175]. Первым в русской дореволюционной цивилистике Н.О. Нерсесов дал четкое разграничение поручения и доверенности в своей работе «Понятия добровольного представительства в гражданском праве» [20, с. 183].



В советском гражданском праве после первой кодификации гражданское законодательство поручение трактовалось как договор о представительстве, который предусматривает принятие одной стороной на себя обязанности выступать при совершении тех или других действий как представитель другой стороны. В широком смысле поручение понималось как основанное на договорном соглашении ведение чужого дела как от имени доверителя (то есть собственное представительство), так и от собственного имени исполнителя поручения. Таким образом, предусматривались два вида поручения: договор о представительстве и договор комиссии [16, с. 283-288].

ГК УССР (ст. 62) предусматривал, что основанием возникновения полномочий в правоотношениях добровольного представительства является доверенность. По мнению некоторых авторов, вопрос о том, является ли основанием возникновения представительства выдача доверенности или заключение договора поручения, не имеет однозначного решения. К тому же оно тесно связано с другим вопросом – о форме полномочия при добровольном представительстве [18, с. 58-59]. Так, самым распространенным основанием для осуществления представительства является договор поручения. Это связано с тем, что он не только порождает отношения представительства, но и служит средством правового оформления обязательственных отношений по предоставлению поверенным юридических услуг, которые допускают осуществление действий от чужого имени и за чужой счет. Другими словами, договор поручения призван не только уполномочить одно лицо на осуществление юридических действий от имени другого лица, но и урегулировать возникающие между ними внутренние отношения [11, с. 124]. Следует отметить, что сегодня в правоприменительной практике выдача доверенности для представления интересов в суде является следствием заключения договора поручения.

В странах, которые принадлежат к англосаксонской семье, используется общая концепция «агенсу», которая охватывает любую ситуацию, когда одно лицо действует в пользу другого лица. Это консенсусное отношение между

двумя лицами, в рамках которого одно из них (агент), получает от другого (принципала) полномочия осуществлять какие-либо действия для последнего [34, с. 43]. Его доктринальный фундамент базируется на теории, диаметрально противоположной теории сепарации, то есть на доктрине тождественности, идентичности («doctrine of identity»), которую можно резюмировать юридическим афоризмом «qui facit per alter um facit perse». Эта теория допускает, что представитель – некоторым образом «alter ego» лица, которого представляют, от которого он получает полномочия и действует в рамках этих полномочий. Основное положение этой концепции заключается в том, что представительство рассматривается не как некоторый абстрактный элемент (как в теории сепарации), а как следствие поручения и, по меньшей мере в теории, как неотъемлемая часть настоящего договора.

Выводы. Отождествление поручения и доверенности в науке и законодательстве разных стран стало результатом того, что «представительство представлялось только как содержание договора поручения. Римский мандат в течение многих веков терял свой примитивный характер и постепенно стал использоваться для потребностей представительства. Последнее стало рассматриваться как цель настоящего контракта. Юристы начали забывать, что договор поручения может существовать без представительства, как это было в римском праве, и уже не допускали, что представительство может возникнуть вне пределов мандата» [31, с. 161].

Все дальнейшее развитие договора представительства находилось в прямой зависимости от того, каким образом были восприняты его достижения в римском частном праве. Например, даже если проводить анализ в пределах западной традиции права, то договор поручения по разному соотносится с представительством, а наиболее известные кодификации Французского гражданского кодекса и Германского гражданского уложения с разных позиций подходили к решению этого вопроса.

В силу известных исторических событий и факторов русская цивилистика, находясь под влиянием именно

немецкой пандектистики, в процессе развития конструкции договора поручения шла именно «немецким путем», а дальнейшее развитие этого института в советском периоде привело к окончательной дифференциации представительства, доверенности и договора поручения. При этом следует заметить, что рецепция договора поручения в рамках англосаксонской системы права по своей структуре значительно ближе к римскому оригиналу, чем в странах, в которых рецепция признается главным фактором развития гражданского права и отдельных его институтов.

Исследование развития договора поручения в русском дореволюционном законодательстве, а также его динамика в советском периоде свидетельствуют о постепенной дифференциации поручения и доверенности как самостоятельных юридических форм, при этом если говорить о доверенности, то она приобретает, с точки зрения законодателя, разное значение в соотношении с договором поручения. Фактически на разных этапах развития гражданского законодательства доверенность от самостоятельного основания для возникновения поручения была сведена к форме подтверждения полномочий или самостоятельной форме добровольного представительства, которая отличалась от договора поручения.

Список использованной литературы:

1. Анненков К.Н. Система русского гражданского права [текст] : Т. IV. Отдельные обязательства / К.Н. Анненков. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. – 644 с.
2. Барон Ю. Система римского гражданского права [текст]: учебник / Ю. Барон ; [пер. Л. Петражицкий]. – Вып. 3. Кн. IV. Обязательственное право. – М. : Издание Московского юридического магазина А.Ф. Скорова, 1898. – 181 с.
3. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения [текст] : учебник / М. Бартошек ; пер. с чешск. – М. : Юрид. лит., 1989. – 580 с.
4. Борісова В.І., Приступа С.Н. Цивільне право України [текст] : підручник : в 2 т. / В.І. Борісова (кер. автор. колективу), Л.М. Баранова, Т.І.



Бегова [та ін.] ; За ред. В.І. Борисової, І.В. Спасібо-Фатєєвої, В.Л. Яроцького. – Т. 1. – X. : Право, 2011. – 656 с.

5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг [текст] : монография / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. : Статут, 2002. – 1038 с.

6. Гордон А.О. Представительство в гражданском праве [текст] : монография / А.О. Гордон. – СПб. : Тип. Шредера, 1879. – 447 с.

7. Гражданский кодекс Франции [текст] / науч. ред. Д.Г. Лаврова. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 1101 с.

8. Гранін В.Л. Повноваження представника та його реалізація за цивільним законодавством України [текст] : автореф. дис. на здоб. наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / В.Л. Гранін. – Одеса, 2005. – 20 с.

9. Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики Правительствующего Сената и проекта гражданского уложения [текст] : пособие к лекциям / А.М. Гуляев. – 3-е изд. доп. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. – 500 с.

10. Доманова І.Ю. Інститут добровільного представництва в цивільному праві України [текст] : дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / І.Ю. Доманова. – К., 2007. – 234 с.

11. Дороженко М.Ю. Гражданско-правовое регулирование представительства: проблемы теории и законодательства [текст] : дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.Ю. Дороженко. – М., 2007. – 197 с.

12. Дрішлюк А.І. Агенський договір: цивільно-правовий аспект [текст] : дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.І. Дрішлюк. – Одеса, 2003. – 215 с.

13. Клигман А.В. Договор поручения (с участием граждан) [текст] : дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.В. Клигман. – М., 1985. – 164 с.

14. Крупко П.М. Інститут добровільного представництва в цивільному законодавстві деяких зарубіжних країн України [текст] // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. праць. – Одеса : Юридична література, 2002. – Вип. 13.

15. Кузнецова Н.С. Цивільне право України [текст] : підручник у 2 т. / С.М.

Бервено, А.В. Васильєва, М.К. Галантич [та ін.] ; За ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецовой, Р.А. Майданника. – 3-те вид., переоб. і допов. – К. : Юрінком-Інтер, 2010. – 976 с.

16. Ландкоф С.Н. Основы гражданского права [текст] : монография / С.Н. Ландкоф. – 2-ге вид. – К. : Видавництво «Вища школа», 1948. – 424 с.

17. Мейер Д.И. Русское гражданское право [текст] : в 2 ч. ; [по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г.] / Д.И. Мейер. – Изд. 2-е, испр. – М. : Статут, 2000. – 831 с. – (Классика российской цивилистики).

18. Невзгодина Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву [текст] / Е.Л. Невзгодина. – Томск : Изд-воТомск. ун-та, 1980. – 157 с.

19. Нерсесов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве [текст] : монография / Н.О. Нерсесов. – М. : Статут, 2000. – 286 с. – (Классика российской цивилистики).

20. Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве [текст] : монография / Н.О. Нерсесов. – М. : Тип. И.И. Смирнова, 1878. – 191 с.

21. Орач С.М. Основы римского частного права [текст] : навч. посіб. / С.М. Орач, Б.Й. Тищик. – Львів : Ред-вид. відділ Львів, ун-ту, 2000. – 238 с.

22. Панков А.Ю. Особенности гражданско-правового регулирования договора поручения в Российской Федерации [текст] : автореф. дис. на соиск. науч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.Ю. Панков. – Курск, 2012. – 28 с.

23. Сайфутдинов А.А. Договор поручения в гражданском праве Российской Федерации [текст] : дис. канд. юрид. наук : 12.00.03. / А.А. Сайфутдинов. – Казань, 2006. – 191 с.

24. Синайский В.И. Русское гражданское право [текст] : учебник / В.И. Синайский. – М. : Статут, 2002. – 638 с. – (Классика российской цивилистики).

25. Федорченко Н.В. Договор поручения [текст] : дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н.В. Федорченко. – К., 2004. – 223 с.

26. Харитонов С.О., Харитонova О.І., Дрішлюк А.І. Добровільне представництво у цивільному праві України [текст] : монографія / С.О. Харитонов, О.І. Харитонova, А.І. Дрішлюк. – К. : Істина, 2007. – 176 с.

27. Харитонов С.О. Цивільне та сімейно право України [текст] : підручник / С.О. Харитонов, Н.Ю. Голубєва. – К. : Правова єдність, 2009. – 968 с.

28. Харитонов С.О. Порівняльне право Європи: основи порівняльного правознавства. Європейські традиції [текст] : навч. посіб. / С.О. Харитонов. – X. : Одіссей, 2002. – 592 с.

29. Харитонов Е.О. Основы римского частного права [текст] : учебное пособие / Е.О. Харитонов. – X. : Одіссей, 1996 – 180 с.

30. Хвостов В.М. Система римского права [текст] : учебник / В.М. Хвостов ; вступ. ст.: Е.А. Суханов, В.А. Томсинов. – М. : Спарк, 1996. – 522 с.

31. Цивільне право [текст] : навч. посіб. : у 2 ч. / А.С. Довгерт, Н.С. Кузнецова, В.В. Луць [та ін.] ; За ред. О.А. Підпригори, Д.В. Бобрової. – К. : Вентурі, 1996. – 480 с.

32. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права ; [по изданию 1907 г.] / Вступ. ст. Е.А. Суханова. – М. : Спарк, 1995. – С. 214–221.

33. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – 11-е издание. – Т. 1. – М. : Издание Бр. Башмаковых, 1911. – 858 с.

34. Rigourux F. Chapter “Agency” / International Encyclopedia of Comparative Law III-28/23/30.